

АВ ЧАЯ МОСКВА

ОРГАН МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РКП МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р. К. И К. Д.
МОСКОВСКОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

РЕДАКЦИЯ.
Б. Дмитровка, 22
(б. здание Наркомпочтеля),
архив МК.

ТЕЛЕФОНЫ:
Редакция: 1-93-00, доб. 165
Секретариат и телефонограммы: — 2-11-96
Хроника: — 14-02
Ночной: — 3-35-30.

КОНТОРА.
Бол. Дмитровка, 22,
телефон: 2-12-00 и 4-71-83.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:
Позади текста: строка
номера 1 р. 50 к.
Среди текста: цена вдвое.
Сверх указанной оплаты за
объявления взимается 15% на-
лога. При многократном печа-
тании скидка по соглашению.
Об утере документов 1 р. 50 к.
за 8 стр. Предложение труда
1 р. за 4 стр.

8-ой ГОД
пролетарской революции
(1925 г.)
ЯНВАРЬ
17
СУББОТА.
1881 г. Арест членов Южно-Рус-
ского Раб. союза в Киеве.

На рынке, как на войне.

В области борьбы цен на рынке, мы допускаем полную демократию, почти неограниченные возможности.

Правда, мы стараемся и подходящими налогами, и другими приемами не допускать слишком быстрого накопления капиталов в частных руках, но все же это накопление существует: в одной Москве зарегистрировано свыше 400 человек, указавших сами свой доход в 20.000 руб. за полгода. Их, правда, порядочно срубят, но для их обращения остается еще порядочно.

ТАМ, НА РЫНКЕ, ВНОВЬ ЗАРОЖДАЕТСЯ И РАСТЕТ ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ, НО ТАМ ЖЕ ОН СОКРАЩАЕТСЯ, СЛАБЕЕТ И ПОГИБАЕТ.

На рынке он встречается на равных условиях с товарам госторговли и кооперации. Вещи заменяют людей и ведут не на жизнь, а на смерть войну. На ценах, на спросе и предложении ведется ожесточенная борьба, которая является экономическим отражением классовой борьбы в рамках советского строя.

Три армии ведут на рынке Москвы войну: ГОСТОРГОВЛЯ, КООПЕРАЦИЯ и ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ, ПРИ ЧЕМ, ПЕРВЫЕ ДВЕ В СОЮЗЕ ДРУГ С ДРУГОМ.

Возьмем плацдарм борьбы на ситце по Москве (за метр):

Розничные цены:			
	Госуд.	Коопер.	Частные.
Январь	47,0	50,1	56,1
Февраль	47,7	50,8	57,0
Март	38,8	44,7	50,0
Апрель	38,6	40,6	45,6
Май	38,5	39,8	46,2
Июнь	38,5	39,8	48,4
Июль	38,5	39,2	51,0
Август	38,5	39,2	51,1
Сентябрь	35,3	37,1	56,0
Октябрь	35,3	37,1	56,0
Ноябрь	37,0	36,0	56,0

11 месяцев длится война на рынке. Идет упорная окопная борьба, медленная, с перебежками, но ИЗ МЕСЯЦА В МЕСЯЦ ЦЕНЫ СОЮЗНИКОВ Понижаются, а ЧАСТНОГО КАПИТАЛА ПОЗЫШАЮТСЯ — в ноябре они имеют такой вид: с 47,0% ОНИ СНИЗИЛИСЬ ДО 37% ПО ГОСТОРГОВЛЕ, С 50%, КООПЕРАТИВНОЙ ДО 36% (НИЖЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕНЫ) В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ЦЕНЫ ЧАСТНЫХ ТОВАРОВ С 56,1% СНИЗИЛИСЬ ЛИШЬ ДО 56%.

РАЗНИЦА — ЖЕ В ЦЕНАХ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ (37,0 и 36,0) И ЧАСТНЫМ КАПИТАЛОМ (56,0) В 20%.

Если процесс понижения у нас будет продолжаться в том же темпе, а цены частной торговли будут стоять на том же уровне или даже понижаться, но в другом темпе, то мы, конечно, вытесним ее из рынка.

Но так победоносно боремся мы на одном из участков фронта.

Если мы возьмем гвозди, то тут картина несколько иная, хотя тоже не плохая.

ЗА 9 МЕСЯЦЕВ БОРЬБЫ МЫ ИМЕЕМ СЛЕДУЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В РОЗНИЧНЫХ ЦЕНАХ: ГОСТОРГОВЛЯ С 8% СНИЗИЛА ДО 5,52%; КООПЕРАЦИЯ С 8% ДО 6,20%; А ЧАСТНЫЙ ТОВАР — С 8,07% ДО 7,20%.

У наших союзников снижение идет не с одинаковой скоростью, но все же идет куда быстрее, чем у частного торговца.

ТАКОВА КАРТИНА НА ФРОНТЕ ГВОЗДЕЙ.

Не на всех участках фронта есть такие блестящие победы, но борьба продолжается с неизменным для нас успехом.

На рынке, как на войне:

Экономическое сопротивление буржуазии будет нами сломлено, по мере укрепления госпромышленности и кооперации.

„Дружба — дружбой, а денежкам счет“.

Еще по Гоголю всем известно, что «когда Англия нюхает табак, то Франция чихает».

Особенно не по посту приходится Франции тот табак, который преподносит ей Англия из табакерки г-на Дауэса. Здесь ей чихать приходится прямо «до слез».

Правда, дело с эвакуацией оккупированных Францией германских областей у Англии выгорело не вполне: Франция Рур все еще крепко держит в своих когтях.

Но на проходящей сейчас в Лондоне финансовой конференции союзных держав, Англия «чихает» Франции уже новые неприятности.

Гвоздем этой конференции несомненно являются междусоюзнические долги. В телеграммах сообщается, что «вопрос о междусоюзнических долгах хотя и не стоит в порядке дня конференции, является все же вопросом господствующим, — Франция энергично выдвигает его в официальных переговорах. Французское общественное мнение не без горечи констатирует, что союзники настойчиво требуют от Франции уплаты долгов, заключенных в общих интересах всех союзников».

Для «горечи» здесь несомненно имеются основания.

Франция должна Англии 5 миллиардов рублей и Соединенным Штатам 4 миллиарда. Америка производит нажим — для того, чтобы поближе прибрать к своим рукам не только Германию, но и львиную долю французской промышленности.

В получении долгов Соединенные Штаты непосредственно совершенно не нуждаются, ибо наводненные американские капиталы и так не могут найти достаточной сферы для своего приложения. Зато тем сильнее Соединенные Штаты пользуются ими для получения права приложения своего капитала в самой Франции.

Англия, наоборот, нуждается в получении долгов с Франции и для расплаты с Соединенными Штатами, и для того, чтобы получить денежный фонд для борьбы с американским капиталом на мировом денежном рынке.

В результате Англия давит на Францию не только сама по себе, но и через Моргана и Рокфеллера.

Как же после этого «чихаться» французским розничным капиталом? Англия продолжает держать курс на то, чтобы своего европейского союзника «утопить». Если Англия не может примириться с сильной Германией, то она не может примириться и с сильной Францией.

Финансовая конференция союзников не ослабит борьбы между ними, а только еще более ее обострит.

Союзники говорят друг другу: «дружба — дружбой, а денежкам счет», а это значит — капиталистическая конкуренция и война в последнем счете будут снова решать все их спорные вопросы, если не решит их раньше «по своему» рабочий класс.

М. РЮТИН.

• ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА

привела к расширению и углублению плановых начал совхоза.

Если сравнить нашу политику в 1924 г. с политикой в 1923 г., то легко найти одно существенное различие между ними. Это различие заключается в большой роли государственного планирования в 1924 г. и в малой его роли в предшествовавшем году, вообще, и в частности — в наличии регулирования цен теперь и в отсутствии такового до 1923—24 г.

Нужно сказать, что здесь не только разница в степенях, но и по существу наша политика стала несколько иной.

Поскольку наш читатель уже начал разбираться в вопросах экономической политики, он спрашивает: не была ли прошлогодняя (вернее, 1922—23 г.) политика ошибочной?

Мы на этот вопрос ответим решительным «нет»: не была ошибочной постольку, поскольку мы рассматриваем ее в целом, а не в деталях.

Возьмем государственное планирование.

Мы его проводили в жизнь с самого начала советской власти. В очень узкой сфере, главным образом — военной промышленности, — нам удавалось добиваться некоторого приближения к намеченным производственным программам. Но в отношении всей промышленности, транспорта и снабжения наши планы не оправдывались, да и как могли они оправдываться, если мы не знали, дойдет ли нас транспорт нефти или не дойдет, справятся ли железные дороги с перевозкой хлеба и фуража или не справятся.

В 1921 г. мы сузили область государственного хозяйства, мы оставили в своем непосредственном управлении исключительно меньше заводов, мы выделили пера-

ботоспособные линии железных дорог и так далее.

Планировать уже стало легче, но опять планы выполнялись только в тех отраслях, которые играли выдающуюся роль и на которых мы сосредоточивали максимум сил и средств.

Что мешало широкому планированию? Во-первых падение бумажного рубля, а в связи с этим невозможность хорошего и скорого учета и хозяйственного предвидения.

Во-вторых, неясность, в каком положении находится промышленность с транспортом.

В-третьих, безпорность госбюджета, невозможность ввести выпуск бумажных денег в определенные твердые рамки.

Вот почему план проводился в сравнительно узких пределах.

К 1924 г. определилась возможность провести денежную реформу. В 1924 г. она была проведена, установилась твердая денежная система. Стало возможным учитывать, калькулировать, предвидеть. Хозяйственный расчет встал на твердую почву.

Промышленность окрепла настолько, что стала производить более или менее ровно, без перебоев.

В 1920, 1921 и даже 1922 г.г. промышленность то поднималась, то падала. Предвидеть, планировать почти было невозможно.

В 1923 г. впервые промышлен-

ность начала работать ровно, а в 1924 г. эта ровность установилась в еще большей степени. Предсказать уже можно.

Сельское хозяйство падало вплоть до 1922 г., в 1923 г. оно впервые за годы войны и революции поднялось. В 1924 г. оно еще больше оправилось, несмотря на неурожай.

Только в 1924 г., значит, можно было более или менее правильно представить себе какова посевная площадь будет в будущем году.

На рынке регулирование цен стало возможным только в 1923—24 г., когда твердая валюта и наличие трестовых балансов позволили устанавливать безубыточные цены на промышленные товары и когда можно было отказаться от политики нажимов на цены, проводимых с целью застраховать себя от убытков, связанных с падением бумажного рубля.

Теперь, благодаря денежной реформе и известной выясненности состояния основных участков хозяйства, плановая, регулирующая роль советской власти будет и расширяться, и углубляться.

Теперь наши планы могут быть осуществляемы в жизни, тогда, как раньше, если мы слишком увлеклись планированием, планы срывались и тем самым приносили вред.

В. Сарабьянов.

Пленум МК РКП.

Есем членам и кандидатам МК, МКК и Ревизионной Комиссии МК РКП:

Пленум Московского Комитета РКП состоит 23-го января, в 12 час. дня.

Секретарь МК УГЛАНОВ.

Германские меньшевики — пособники фашистского правительства.

В новом германском кабинете Лютера националисты получили решающий перевес. Им не только принадлежит 5 министерских мест из общего числа 11, но в их руки отданы самые важные министерства: внутренних дел, народного хозяйства, продовольствия, путей сообщения, земледелия. Но и этого мало: в качестве министров назначены не бесцветные, а самые мажорные националисты, вожди помещичьих организаций и даже лица, причастные к фашистским террористическим бандам (Нейгауз).

К ним близко примыкают и три министра из рядов народной партии. Эта партия в последнее время взяла крутой курс направо, а ее теперешние представители в кабинете, в том числе, прославленный Шпреман, стоят особенно близко к националистам.

Точно также два представителя центра взяты в кабинет из правого крыла этой партии. И, наконец, единственный демократ Геслер, военный министр, знаменит тем, что он является безвольной игрушкой в руках генерала Секта, начальника черносотенного рейхсвера.

Нетрудно предвидеть, какова будет политика этого кабинета. «Обуздание» рабочего движения с целью полного порабощения германского пролетариата под ярмо плана Дауэса, переделание всех налоговых тяжестей, вызываемых осуществлением этого плана, на плечи трудящихся классов и введение, в помещичьих интересах, таможенных

пошлин на предметы продовольствия с неизбежными последствиями в виде непомерной дороговизны и бешеной спекуляции.

Германские социал-демократы прекрасно это учитывают, и в то же время, устами своего вождя Брейтшпеда, заявляют, что они не откажут в своей поддержке правительству, ибо оно будет... осуществлять план Дауэса. В этой поддержке никто, конечно, не сомневался и раньше.

Социал-демократы согласились на образование чисто фашистского правительства, ибо они боялись слишком явно разоблачить себя участием в кабинете, который ради плана Дауэса должен вести жестокую и откровенную политическую и экономическую войну против рабочего класса.

И напрасно социал-предатели пробуют утешить обманом или избирателей ссылками на вечность нового правления. Скорее можно предсказать его гибель: ведь, не всех коммунистических комбинаций — немцы оказались единственно возможными. И социал-демократы будут ее поддерживать, ибо падение кабинета создаст новый правительственный кризис, выход из которого будет только в роспуске рейхстага и новых выборах. А на это едва ли пойдут господа социал-демократы, ибо знают, что после новых парламентских выборов им не удастся опять обмануть широкие рабочие массы.